

Виталий Портнов. Господин Председатель, сегодня, 15 января, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации ратифицировала Протокол № 14 к Конвенции. Процесс пошёл. Мой первый вопрос: а каковы Ваши ожидания?

Жан-Поль Коста. Прежде всего, я думаю и надеюсь, что Совет Федерации России и Президент подтвердят итог голосования в Государственной Думе. Как вы знаете, одним из первых результатов Протокола № 14 будет введение в широком плане системы судей, рассматривающих дела единолично, и подтверждение компетенции комитетов в составе трёх судей. Благодаря Протоколу № 14-бис, в настоящее время мы имеем 18 государств, а теперь с Протоколом № 14 мы переходим к 47 государствам. Разумеется, нам не удастся быстро ликвидировать накопившийся завал из 120 000 дел, поскольку это огромная работа, но мы сможем уделять больше времени и придавать большее значение действительно серьёзным делам и при этом скорее избавляться от всех дел, которые являются очевидно неприемлемыми для рассмотрения. Как показал опыт, это обеспечивается достаточно хорошо благодаря системе судей, рассматривающих дела единолично.

Я думаю, что и для России ратификация Протокола № 14 имеет большое политическое преимущество, поскольку это означает, что все государства примут участие в конференции в г. Интерлакене (Швейцария)¹, будучи настроены позитивно на то, чтобы вывести Суд из тех трудностей, в которых он оказался. Разумеется, всё это потребует времени. Ратификация Протокола № 14 имеет первостепенное значение и для защиты прав человека в Российской Федерации.

Как Вы сами знаете — причем я говорю это не для того, чтобы доставить Вам удовольствие — Ваш журнал очень важен для распространения информации в отношении Конвенции и прецедентной практики Суда. Я не знаю всех нюансов политической и общественной жизни

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ЖАН-ПОЛЯ КОСТА

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА»

о Протоколе № 15, и я Вам говорил, что нужно сначала добиться принятия Протокола № 14. Я даже пошутил, сказал, что я сам француз, родина моя — это страна Декарта³, и поэтому для меня логично, что номер 15 идет после 14. Да, я думаю, надо начать этот процесс уже даже на конференции в г. Интерлакене, через четыре недели. Что же касается будущего Суда, то уже можно будет принимать решения в краткосрочной перспективе, но это не будет затрагивать сути проблем.

В г. Интерлакене нужно проявить политическую волю и заявить, что не может продолжаться такая ситуация, когда каждый год количество дел возрастает на 20 или 25 процентов. Что меня поражает, так это то, что многие дела не имеют действительно никакого шанса на успех и, если у дела нет шанса на успех, это означает, что это не является ошибкой национальной системы. И это не всегда вина государств.

Я полагаю, что государствам нужно сделать три вещи: во-первых, осуществить — и это уже началось, напри-

в России, но, тем не менее, думаю, что Ваш журнал проделал огромную работу для изменения отношения к Протоколу № 14.

Вот в целом о том, как складывается ситуация. Сейчас я готовлю свою речь на официальной церемонии открытия судебного года 29 января. Я думаю, что голосование в Государственной Думе является прекрасной новостью для того, чтобы выступить позитивно. Если проводить параллель с несколько другой областью, не было уверенности, ещё три или четыре месяца тому назад, что у нас будет Лиссабонский договор² и присоединение Европейского союза к Конвенции.

Виталий Портнов. Благодарю Вас. Как всегда, мы опубликуем перевод Вашего выступления на открытии судебного года.

Теперь мы можем думать о будущем, а именно о Протоколе № 15 к Конвенции. Как Вам это видится?

Жан-Поль Коста. Прежде всего, как Вы помните, Вы мне уже давно говорили

¹ 18–19 февраля 2010 г. в швейцарском городе Интерлакене прошла крупная представительная конференция по вопросам и проблемам деятельности Европейского Суда по правам человека (примечание редакции).

² Лиссабонский договор (официальное название — «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества») — международный договор, подписанный на саммите ЕС 13 декабря 2007 г. в Монастыре иеронимитов в Лиссабоне. Призван заменить собой не вступившую в силу Конституцию ЕС и внести изменения в действующие соглашения о Европейском союзе в целях реформирования системы управления ЕС (примечание редакции).

³ Рене Декарт [René Descartes] (1596–1650) — знаменитый французский математик, философ, физик и физиолог, создатель аналитической геометрии и современной алгебраической символики (примечание редакции).

мер, в России — глубокие законодательные реформы, в том числе реформу уголовно-процессуального законодательства. Во многих странах нужно провести такие реформы, чтобы уже не было необходимости обращаться в Страсбург, за исключением редких случаев. Во-вторых, когда прецедентная практика Суда совершенно ясна — предоставлять компенсацию лицам, ставшим жертвами определённых нарушений, путём заключения мировых соглашений. Нет смысла в том, чтобы Суд превращался в кассу, где выдают деньги. В-третьих, то, что является ответственностью государств — необходимо разъяснять гражданам, юридическим лицам, различным правозащитным организациям и адвокатам, что не все проблемы должны, в конце концов, разрешаться в Страсбурге. Господин Ковлер, судья от России, говорит, что Суд — это как волк, и существует для того, чтобы и другие «не спали», но нужно также объяснять людям, что и волк не всё может сделать. И это трудно, поскольку сразу же со стороны некоторых групп будет политическая реакция, они заявят, что государства делают всё, чтобы серьезные дела не рассматривались в суде. Но здесь должна быть совместная ответственность. Я думаю, что моя работа после конференции в г. Интерлакене будет состоять в том, чтобы постараться убедить власти некоторых государств, включая Россию, в том, что необходимо предпринять максимум информационный усилий, направленных на то, чтобы показать, какие существуют внутригосударственные средства правовой защиты и, естественно — в каких ситуациях можно будет обращаться в Суд. Часто говорят, что Суд не должен превращаться в суд четвертой инстанции, но при этом он не должен быть и судом первой инстанции. То есть работа предстоит большая.

И даже если голосование в Государственной Думе является, как я считаю, голосованием историческим, оно не может решить всех проблем. Ведь некоторые послы уже говорят, что, поскольку у нас есть Протокол № 14, реформ больше и не нужно проводить.

Но я повторяю, что нынешний момент — это хорошее время не только для отношений между Российской Федерацией и Судом, но и между Российской Федерацией и Советом Европы в целом, а то, что Европейский союз должен присоединиться к Конвенции — это тоже исторический шанс, который не следует упустить.

Виталий Портнов. Большое спасибо. Небольшой вопрос: следует ли «наказывать» государства за совершённые

в прошлом «ошибки», если они с тех пор были исправлены? Я имею в виду, прежде всего, процессуальные вопросы, в частности, возможность неоднократного пересмотра судебных решений.

Жан-Поль Коста. В принципе нет. Существуют исключения в судебной практике, это — длящиеся нарушения. То есть речь идет о ситуациях, когда нарушение началось до ратификации Конвенции, но продолжает происходить, например, когда речь идёт о том, что у лица была несправедливо конфискована собственность, и это продолжается после ратификации Конвенции.

Виталий Портнов. Я хотел сказать, а следует ли продолжать рассматривать такие дела?

Жан-Поль Коста. Да, разумеется. Существует такая ситуация на Кипре, где в результате конфликта 1974 года имело место много актов конфискации имущества на Севере и даже на Юге, и поэтому, на основе своей прецедентной практики, Суд продолжает рассматривать такие дела.

Виталий Портнов. Да, я понимаю, речь идет о длящихся нарушениях. Но есть такие ситуации, когда государство изменило свое законодательство, свою судебную практику и т.д. Следует ли в таком случае Европейскому Суду рассматривать по существу такие дела?

Жан-Поль Коста. Если законодательство изменилось после вступления в силу Конвенции, разумеется, законы не имеют обратной силы. У нас много примеров на этот счёт. Даже во Франции законы изменились. Это относится к будущему, но не к прошлому. Были нарушения, которые мы обязуемся фиксировать. Тем не менее, время идёт, и такие дела становятся всё более редкими. И когда государство прилагает усилия для изменения законодательства, оно может достаточно легко — причем это часто так и бывает — добиваться мирового соглашения.

Виталий Портнов. Большое спасибо. Будем надеяться, что в самое ближайшее время Протокол № 14 с ратификационной грамотой будет представлен в Страсбург, и этот процесс завершится.

Страсбург (Франция), 15 января 2010 г.

Перевод с французского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»